Он вернулся домой с раной. Ань Чжэн сказал Чэнь Шаобаю, чтобы Гу Цянье не видел, что он такой, иначе у него не будет хороших фруктов. Чэнь Шаобай вошел с черного хода, неся на руках Ань Чжэна, понизил голос и сказал: "Я не то сказал, Сяое беспокоится о тебе. Хотя его рот сильнее, люди все еще очень хороши. Забудь об этом, давай избегать ее. ... "

Ань Чжэн похлопал Чэнь Шаобай по плечу: "Это действительно брат".

Чэнь Шаобай сказала: "То есть, как отношения между тобой и мной можно прояснить в нескольких словах".

Ань Чжэн: "Я так тронут, что чуть не плачу".

Поскольку он не осмелился вернуться в чайный сад императорского дворца, он отправился прямо к первоначальному виду Белой пагоды, где сейчас находится дворец Юйсю. Войдя через заднюю дверь и обойдя два ряда домов, он увидел резиденцию Аньчжэна. Чэнь Шаобай присел на спину, приблизившись к двери комнаты, и вдруг распахнул горло и закричал: "Маленькие листочки! Я вернул Аньчжэн к вам, вы видите, это действительно жалко видеть, во что превратился Ань. "

Сказав, что нужно поставить Аньчжэна к двери, он не понес Аньчжэна в дом, а развернулся и убежал.

Ань Чжэн вздохнул: "Встречаться с людьми и чувствовать себя неловко..."

После того как четыре слова были закончены, Гу Цянье поспешил выйти из дома.

"Ты... не в дворцовом чайном саду?"

"Ожидается, что если вы будете ранены, вы определенно не вернетесь, но избежите меня".

"Этот... маленький герой-листочек подобен богу и вызывает восхищение".

"Если ты умрешь, просто заткнись".

Гу Цянье наклонился и обнял Ань Чжэна. Ань Чжэн слегка дернулся: "Я семифутовый мужчина, позвольте вам обнять вас, правда..."

Он посмотрел на лицо Гу Цянье, улыбнулся и сказал: "Это так удачно, в следующий раз я обниму тебя еще несколько раз".

Гу Цянье разозлилась, услышав столь бесстыдные слова Ань Чжэна, и захихикала от злости. Ее улыбка была как холодный лед, как теплый весенний ветерок.

Войдя в дом, руки и ноги Гу Цянье помогают Аньжэнь разрезать порванную одежду, и Аньжэнь остается только отдать ее на его милость: "Это нехорошо..."

Гу Цянье: "Заткнись для меня, веришь или нет, ты теперь пользуешься своей травмой?!"

Ань Чжэн решил заткнуться.

После того, как он провел столько времени с меандром, обматывающим уши, технология перевязки Гу Цянье стала абсолютно первоклассной, и это стало необходимым навыком для заживления ран. Похоже, этот парень всегда был таким импульсивным, никогда не задумываясь о чувствах других людей. Иногда Гу Цянье хотелось сильно укусить его, но он не

мог этого вынести.

Помогая Ань Чжэну хорошо забинтовать рану, Гу Цянье от волнения уже вспотела. Это определенно не так напряженно, если бы она перевязывалась с Ду Тощим или с Чэнь Шаобаем. Дело не в том, что она недовольна Ду Скинни и Чэнь Шаобаем, просто у нее разное настроение. От начала и до конца ее руки слегка дрожали.

Очистить рану, затем нанести лекарство, а потом перевязать - этот процесс был для нее очень мучительным. Тут Гу Цянье поняла, что она действительно уступает Сяолюэр, а та в свое время была сильнее ее. Хотя от мала до велика, большую часть времени кажется, что она заботится о Сяолюэр, но если хорошенько подумать, то Сяолюэр на самом деле заботится о людях, но она слишком неохотно выражает это.

Ее лицо покрылось бисеринками пота, она опустилась на стул и подняла руки, чтобы вытереть пот на лбу: "Как я чувствую, что вы сейчас нестабильны? Когда я только что перевязала вас, я почувствовала, что в вашем теле есть какая-то сила, которая все еще бегает вокруг. Это серьезные внутренние повреждения? Если да, то я должна сейчас же связаться с Ни Чжоу, чтобы отправить тебя в Сяолюэр. "

Ань Чжэн покачал головой: "Нестабильность - это действительно нестабильность, но не вниз, а ... кажется, немного вверх. Когда я убил Чжоу Сянъяна, он получил полупурпурную магическую пилюлю. Я знаю, что я ранен.

Он был слишком тяжелым, поэтому я принял лекарство. Я просто не ожидал, что лекарство из этого полупурпурного лекарства настолько мощное, и я чувствую, что в теле плавают силы. "

"Ты снова собираешься прорваться?!"

Глаза Гу Цянье расширились.

Ань Чжэн быстро покачал головой: "Как это может быть так легко, после того, как малое небесное царство захочет прорваться, каждому малому царству так же трудно подняться в небо. Накопление силы культивации и силы Неба и Земли должно достичь очень, очень большой точки. Этого достаточно. После того, как я принял полупурпурную панацею, я просто почувствовал, что культивация Итянь в Сяотяньцзине полностью укрепилась. "

"Это неплохо".

Гу Цянье облегченно вздохнул: "Сяолюэр сказал, что твоя сфера растет слишком быстро, и иногда это может быть не очень хорошо. Тело постоянно приспосабливается к новой сфере, потому что она растет слишком быстро. Стабилизировалось в последнем состоянии, так что ваше тело находится в состоянии длительной нестабильности ... "

"Она сказала, что лучше пусть ты будешь переходить на следующий уровень медленнее, чем видеть, как ты снова так быстро повышаешь уровень".

Ань Чжэн знал, что беспокойство Сяо Люэр не было необоснованным. Его повышение действительно было относительно быстрым. Как и у Чжоу Сянъяна, время духовной практики, по крайней мере, в десять раз больше, чем время беспокойства. Каждое состояние, прежде чем прорваться наружу, проходит огромную проверку. Но беспокойство Сяолюэра превратилось в тревогу. Аньчжэн хорошо знал свое тело и понимал, насколько оно хорошо.

Однако, конечно, этого нельзя было сказать о Гу Цянье и Сяолюэре.

"Расслабься, я буду внимателен".

Ань Чжэн хиппи сказал с улыбкой, Гу Цянье бросил на него белый взгляд: "Ты знаешь пердуна".

Пока он говорил, Чэнь Шаобай толкнул открытую снаружи дверь и вошел. Взглянув на Ань Чжэна, он удивленно сказал: "А? Листочек, ты недостаточно сильно ударил, я специально подождал некоторое время, прежде чем войти, а ты фактически оставил его Тоне. "

Гу Цянье бросил на него взгляд: "Ты нехороший".

Сказав это, он повернулся и ушел.

Чэнь Шаобай удивленно посмотрела на Ань Чжэна: "Что со мной не так? Почему я нехорошая вещь... Эта женщина действительно самое неразумное существо в мире".

Ань Чжэн: "В любом случае, я помню тебя, ты мне как брат".

Чэнь Шаобай положила перед Ань Чжэном бумажный пакет: "Разве недостаточно хорошо быть моим братом?"

Ань Чжэн понюхал аромат и почувствовал себя посвежевшим: "Слоеное тесто?"

Чэнь Шаобай торжествующе сказала: "Скажи мне вслух, кто для тебя лучший человек в этом мире".

Ань Чжэн с трудом протянул руку: "Не говори ерунды, помоги мне подняться, думаю, я еще могу поесть".

Гу Цянье внезапно вошел снаружи и уставился на них с особенно уродливым лицом. Увидев лицо Гу Цяня, Чэнь Шаобай так испугался, что быстро спрятался за Ань Чжэна: "Это не мое дело, он заставил меня купить это".

Ань Чжэн с половиной печенья во рту усмехнулся и проворчал: "Да, это я..."

"Неприемлемо!"

крикнул Гу Цянье.

Чэнь Шаобай опустил голову: "Я знаю, что я не прав и не могу этого сделать. Я знаю, что он не должен покупать ему печенье за такую серьезную травму. Я ошибаюсь с маленькими листочками".

Гу Цянье подошел и выхватил печенье изо рта Аньчжэна, а затем откусил большой кусок: "Это слишком много. Если ты купишь вкусную еду, не говори мне!".

Чэнь Шаобай постучал себя по голове: "Женское сердце находится под водой".

Ань Чжэндао сказал: "Нет, нет, так говорить несправедливо. Маленький Листик - исключение...".

В это же время в дворцовом саду города Цзиньлин.

В Цзинъюань вошел мягкий мужчина средних лет в лунно-белой рубашке в рост человека. Казалось, что это был человек с книгой, полной газа в костях. Одежда на его теле и обувь на ногах были такими чистыми и без пыли. Судя по лицу, на вид ему было около сорока лет, и он обладал темпераментом, который есть только у зрелых мужчин.

Он вошел в Цзинъюань, слегка нахмурившись, как будто он чего-то не мог понять.

Особенно когда он увидел, как Его Величество поливает водой небольшой огород, его брови стали еще глубже.

"Чэнь Му постепенно ушел, повидайтесь с Его Величеством".

Подняв халат, он опустился на колени. Чэнь Унуо небрежно поднял руку. Му Цзяньли не мог встать на колени.

"Извините, мы не виделись почти два десятилетия. Я позволю вам встать на колени, чтобы увидеть меня, как только мы встретимся. Я не могу этого вынести".

"Только потому, что он не видел Его Величество два десятилетия, он должен преклонить колени".

сказал Чэнь Унуо: "Черт".

Он больше не останавливался, Му Цзянь покинул свое торжественное колено и склонился в приветствии: "Находясь в императорском мавзолее уже двадцать лет, еще не наступил день ротации. Его Величество отозвал министра, что-то случилось?"

"Императорский мавзолей не выходит за пределы шести дорожек, и дни, когда вы не слышали ничего за окном, прошли".

сказал Чэнь Унуо: "Сейчас у Дакси очень опасное время, в противном случае, я не хочу мешать вам четверым наводить порядок. В конце концов, стабильность Дакси также находится в вашей четверке. Пока вы четверо остаетесь стабильными, и Дакси не сможет выжить, даже если это будет трудно... Но, я должен позвать вас обратно. "

"Ваше Величество приказали."

"Пока вас не будет, я планирую постепенно заменить группу людей, которые полностью сгнили в Святом Дворе. Это то, что было запланировано уже давно. Но кое-что произошло позже, так что в Святом Дворе сейчас царит некоторый хаос".

"А как же битва? Независимо от того, насколько хаотичен Святой двор, там есть драка. Кто осмелится сделать что-то плохое".

"Фан мертв".

Лицо Му Цзяньли резко изменилось: "Как... как это возможно?!"

Чэнь Вунуо махнул рукой: "Я попрошу Вэнь Эня рассказать вам о процессе позже и скажу, чтобы вы возвращались. Это очень важно. Что-то не так с планом удаления, поэтому сейчас это немного хлопотно. Если ты не уйдешь, если ты покажешь свое лицо, некоторые люди в городе Цзиньлин могут подумать, что я не могу их оставить. "

Лицо Му Цзяньли было очень уродливым, и казалось, что он находится в трансе, но он все же склонил голову и сказал: "Ваше Величество, пожалуйста, приказывайте".

"Вы идете к семье Чжоу, а Чжоу Сянъян мертв, поэтому в семье Чжоу будет хаос. Ты был очень добр к ним, и Чжоу Сянъян все еще твой племянник. Пойди и поговори с семьей Чжоу, я не хочу отказываться от них, но они поступили неправильно. Раз уж они сделали что-то не так, им придется за это расплачиваться. С сегодняшнего дня семья Чжоу уехала из столицы. Все отправились на юг, чтобы помочь Цинь Вану восстановить Наньчжэн. Я не буду заботиться об остальных и дам Чжоу Сянъяну достойную. "

Му Цзяньли не стал спрашивать, почему. Он сжал кулаки и сказал: "Он сделает это сейчас".

"Подожди."

Чэнь Унуо сказал: "Я еще не закончил объяснять".

Помолчав некоторое время, он продолжил: "Кроме меня и Ци, ты лучше всех знаешь Клыка, и даже в некотором смысле ты знаешь его лучше, чем я. Вот почему я выпустил тебя от императора. Причина мавзолея, есть отдельные люди, я не могу досконально ее рассмотреть... На улице Люян есть дворец Юйсю, и там живет молодой даос по имени Чэнь Люйси. Ты сходи к семье Чжоу и посмотри на этого Чэнь Люси, помоги мне посмотреть... Он сражается с Фангом, есть ли разница? "

На этот раз Му Цзяньли не смог помочь: "Что ваше величество имеет в виду?"

"Фан Чжэн мертв, и я в этом виноват. Теперь я подозреваю, что эта Чэнь Люси как-то связана с Фан Чжэном. Пожалуйста, помогите мне увидеть это".

"Если да, то как с этим справится министр. Если нет, то как министр с этим справится?"

"Ты просто посмотри, а как с этим быть, это мое дело. Ты 16 раз сражался с Ань Анем, и никто не знает его лучше, чем ты".

"Да, он проиграл шестнадцать раз".

Му Цзяньли покачал головой: "Как такой человек, как он, может легко умереть?"

Чэнь Унуо сказал: "Я тоже не хочу, чтобы он умирал, как бы я ни жил, я надеюсь, что он будет жить".

Когда он произнес эти слова, в его глазах промелькнуло что-то странное.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2195995